Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. С. 286–292. DOI: 10.17223/15617793/400/46

УДК 159.9:0/9

Р.Р. Хуснутдинова

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ В ОДНОНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ РУССКИХ И ТАТАРСКИХ СЕМЬЯХ

Изучается вопрос взаимоотношений в однонациональных и межнациональных русских и татарских семьях. Рассмотрены особенности поведения супругов в конфликтной ситуации. Представлены стратегии поведения в конфликтной ситуации, предложенные А. Томасом: противоборство, сотрудничество, компромисс, избегание и уступка. В ходе эмпирического исследования, организованного на репрезентативной выборке, продемонстрированы значимые различия в стратегии поведения в конфликтной ситуации в русских, татарских и смешанных семьях.

Ключевые слова: этнопсихологические особенности; однонациональные и межнациональные русские, татарские семьи; стратегии поведения; конфликтная ситуация; сотрудничество; компромисс.

Значимость рассмотрения особенностей супружеских взаимоотношений в межнациональных и однонациональных семьях объясняется тем, что, во-первых, наблюдается постоянный рост численности межнациональных семей, во-вторых, кросскультурные исследования в психологии приобретают все больший размах и популярность, интерес к ним в настоящее время подогревается нерешенными политическими, социальными и экономическими проблемами, вспышками межнациональных конфликтов и бытового национализма [1].

Изучение национально-смешанных семей, уровня их стабильности, а также места в общем процессе роста разводимости в стране не может быть полным без рассмотрения социально-психологических аспектов этих явлений, поскольку семья является не только социальным институтом, но и малой группой. Как свидетельствуют опыт специальных исследований и практическая реальность, в семье закладываются основы отношения личности к представителям других общностей, и от того, каким будет это отношение, зависит очень многое в жизни людей. Более того, именно в семье уже с малого возраста человек становится носителем традиций и привычек, социальных и нравственных ценностей той нации, к которой он принадлежит с рождения. А поскольку в данном случае мы имеем дело с семьей многонациональной, этот процесс проходит далеко не однозначно [2, 3].

Взаимоотношения в семье во многом зависят от традиций общения, экономического и социального состояния общества, зависимости семьи от общества, участия супругов в ведении хозяйства, в общественном производстве, от типа семьи (многодетная, бездетная, кто главенствует), от личных качеств, характера родственников. Все эти аспекты прямо или косвенно связанны с культурой, обычаями этноса каждого супруга. Русские и татары на протяжении многих веков жили рядом, в современной России оба народа имеют много общего в образе жизни и истории. Однако, как показывают многочисленные исследования [4 и др.], эти народы имеют достаточно значимую специфику, проявляющуюся, в первую очередь, на бытовом уровне. Эта специфика не может не сказаться на семейных взаимоотношениях.

В качестве предмета изучения этнопсихологов семейных отношений в самом общем виде можно выделить три реальности. Во-первых, влияние национально-психологических особенностей на характер межличностных отношений между супругами, детьми и другими членами семьи в ходе совместного взаимодействия и общения, выработки принципиально важных общих решений, на специфику воспитательных и иных воздействий и т.д. Во-вторых, национальное отличие, всегда реально присутствующее в традициях и способах формирования национально своеобразной личности в моно- и разноэтничных семьях с характерными для них моральными и нравственными ценностями, формами поведения и деятельности, специфическим мировосприятием и миропониманием. При сравнении вопроса о вступлении в брак в Польше и в Чехии выяснилось, что в Польше этот вопрос решался прежде всего с родителями, даже непременно совершался обряд венчания. У чехов сохраняется обычай пробного брака: невеста до венчания уходит жить в дом жениха, а свадьба позднее может и не состояться, если они не подходят друг другу [5]. В-третьих, социально-психологический анализ факторов и причин возникновения конфликтных отношений между разноэтничными членами семьи [6]. Кроме того, этнопсихология, конечно же, не может остаться в стороне от осуществления исследований, связанных с психологической диагностикой взаимоотношений в национально своеобразных семьях, а также от оказания психологической помощи семьям со своеобразным этническим составом. Причем психологическая диагностика очень часто выходит на передний план и превращается в приоритетную задачу [7].

Каждый, кто изучает национальную специфику супружеских взаимоотношений, вынужден преодолевать два ряда трудностей. Во-первых, эти отношения значительно отличаются от тех, которые присутствуют в семьях моноэтничных. Их надо предварительно очень хорошо изучить и учитывать, чтобы добиться хотя бы минимальных результатов. Во-вторых, исследователь испытывает значительный дефицит информации о том, что происходит в семейных отношениях представителей конкретной этнической общности, гораздо больший потому, что они вдвое-втрое более замкнуты.

Человеческие взаимоотношения всегда предполагают взаимное влияние, столкновение характеров, интересов, потребностей, стремление навязать друго-

му свои взгляды, суждения, оценки. Подобная ситуация является типичной и в семейных взаимоотношениях. Как известно, брак заключается для взаимного удовлетворения самых разных потребностей. Частичное или полное удовлетворение лишь некоторых из них ведет к ссорам, а затем и к хроническим конфликтам, разрушающим семью.

Семья – древнейший институт человеческого взаимодействия, уникальное явление. Ее уникальность состоит в том, что несколько человек самым тесным образом взаимодействуют в течение длительного времени, насчитывающего десятки лет, т.е. на протяжении большей части человеческой жизни. В такой системе интенсивного взаимодействия не могут не возникать ссоры, конфликты и кризисы.

Ключевую роль в семейных отношениях играют супружеские конфликты. Они чаще возникают из-за неудовлетворения потребностей супругов [8].

Есть в этом и национальная специфика, опыт изучения которой свидетельствует, что конфликты в семейных отношениях представителей той или иной этнической общности могут быть:

– более или менее сильными в зависимости от традиций, в которых они воспитаны;

– своеобразными, поскольку на них откладывают отпечаток специфические формы взаимоотношений и поведения, принятые в их среде;

– более или менее легко регулируемыми, так как каждая нация вырабатывает и накапливает опыт решения бесконечных проблем;

– совершенно особыми, когда речь идет о семье, в которой объединились разноэтнические супруги.

В современной социальной психологии используются различные основания для классификации супружеских конфликтов: неудовлетворенные потребности супругов, неадекватное разделение труда, разногласия в системе взаимных прав и обязанностей в семье и др.

Нас заинтересовали особенности поведения в конфликтной ситуации в однонациональных и межнациональных русских и татарских семьях.

Гипотеза: этнические особенности накладывают определенный отпечаток на семейные отношения в русских, татарских и смешанных семьях.

Цель – дать характеристику стратегий поведения в конфликтных ситуациях в однонациональных и межнациональных русских, татарских семьях.

В исследовании мы использовали опросник А. Томаса, который направлен на определение стиля поведения, изучение личностной предрасположенности к конфликтному поведению. В основании типологии конфликтного поведения К. Томаса два стиля поведения: кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в конфликт, и напористость, для которой характерен акцент на защите собственных интересов.

Соответственно этим двум основным стилям поведения К. Томас выделяет следующие способы регулирования конфликтов:

1. Соперничество – наименее эффективный, но наиболее часто встречающийся способ поведения в конфликтах. Человек, использующий стиль конкуренции, активен и предпочитает идти к цели, используя свои волевые качества. Он старается в первую очередь удовлетворить собственные интересы в ущерб интересам других, вынуждая их принимать нужное ему решение проблемы.

2. Стиль избегания означает, что индивид не отстаивает свои права, ни с кем не сотрудничает для выработки решения или уклоняется. Чаще всего к данной стратегии переходят после неудачных попыток реализовать свои интересы с помощью активных стратегий. Собственно, речь идет не о решении, а об угасании конфликта. Уход может быть вполне конструктивной реакцией на длительный конфликт. Избегание применяется при отсутствии сил и времени для устранения противоречий, в стремлении выиграть время, при наличии трудностей в определении линии своего поведения, нежелании решать проблему вообще.

3. Приспособление (уступка) – это действия совместно с другим человеком без попытки отстаивать собственные интересы. В отличие от уклонения, при этом стиле имеет место участие в ситуации и согласие делать то, чего хочет другой. Это стиль уступок, согласия и принесения в жертву собственных интересов.

4. Тот, кто следует стилю сотрудничества, активно участвует в разрешении конфликта и отстаивает свои интересы, но старается при этом сотрудничать с другим человеком. Этот стиль требует более продолжительных затрат времени, чем другие, так как сначала высказываются нужды, заботы и интересы обеих сторон, а затем идет их обсуждение. Это хороший способ удовлетворения интересов обеих сторон, который требует понимания причин конфликта и совместного поиска новых альтернатив его решения. Среди других стилей сотрудничество – самый трудный, но наиболее эффективный стиль в сложных и важных конфликтных ситуациях.

5. При использовании стиля компромисса обе стороны немного уступают в своих интересах, чтобы удовлетворить их в остальном, часто в главном. Это делается путем торга и обмена, уступок. В отличие от сотрудничества, компромисс достигается на более поверхностном уровне: один уступает в чем-то, другой тоже, в результате появляется возможность прийти к общему решению. При компромиссе отсутствует поиск скрытых интересов, рассматривается только то, что каждый говорит о своих желаниях. При этом причины конфликта не затрагиваются. Идет не поиск их устранения, а нахождение решения, удовлетворяющего сиюминутные интересы обеих сторон.

Опросник состоит из 60 суждений, сгруппированных в 30 пар. Чтобы определить, к какому типу склоняется испытуемый, ему предлагается, внимательно прочитав каждое из двойных высказываний, выбрать то из них, которое является наиболее типичным для характеристики его поведения.

К методике А. Томаса была предъявлена инструкция: «Перед вами конфликтная, и вам нужно выбрать то решение, к которому вы чаще прибегаете, или что ближе вам по характеру». Инструкция к тесту, направленному на выявление уровня субъективного

контроля, была следующей: «Вам будут предложены высказывания людей о жизни. Вы можете согласится с ними или не согласится. Если вы считаете: “Да, я думаю примерно так же”, – то поставьте на листе для ответов рядом с номером высказывания плюс. Если вы считаете: ”Нет, я думаю об этом иначе”, – поставьте рядом с номером минус».

Полученные данные по методике А. Томаса соотносятся с ключом-таблицей, подсчитывается частота проявления каждого типа поведения. Количество баллов, набранных индивидом по каждой шкале, дает представление о выраженности у него тенденций к проявлению соответствующих форм поведения в конфликтных ситуациях.

Для подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы о наличии полоролевых различий в выборе стратегий поведения в конфликтах мы использовали временной t-критерий Стьюдента, который применяется для сравнения выборочных средних величин, принадлежащих к двум совокупностям данных, и для решения вопроса о том, отличаются ли средние значения статистически достоверно друг от друга [9].

Исследование проводилось в семьях г. Набережные Челны в 2014 г. В исследовании участвовали межнациональные и однонациональные русские и татарские супружеские пары. Всего участвовало 120 семей, из них 60 межнациональных и 60 однонациональных русских и татарских пар. Возраст испытуемых варьируется от 35 до 45 лет, хотя надо заметить, что участвовало несколько пар в возрасте 20, 60 и 80 лет.

В исследовании участвовали 240 человек, каждому был предложен бланк для ответов с условием, что супруги независимо друг от друга отвечают на вопросы анкеты. Мы обращались с просьбой ответить на вопросы анкеты к одному из супругов, далее отдавали бланки на дом и договаривались, когда именно лучше их будет забрать. В ходе исследования от ответов отказалась только одна семья, сославшись на то, что вопросы в анкете весьма личностно-интимного плана. Многие обращались за анкетой даже через знакомых и расстраивались, если не подходили для данного исследования.

На бланке нужно было указать свои инициалы и возраст. С возрастом проблем не было: некоторые указывали год рождения, другие возраст. А вот с инициалами возникали небольшие трудности, не оказавшие влияния на ход исследования. Вопроса о национальности не было, так как мы до предоставления методик компетентным образом узнавали о национальной принадлежности членов семьи.

Большинство обращались за консультацией, которую мы непременно предоставляли, если это занятой человек, то в письменной форме, если нет, то проводили беседу.

Характеристика стратегий поведения в конфликтных ситуациях в русских, татарских и смешанных семьях. В исследовании по методике А. Томаса, целью которого было дать характеристику стратегий поведения в конфликтной ситуации в межнациональных и однонациональных русских и татарских семьях, мы получили средние значения, которые можно представить в сводной таблице (табл. 1).

Таблица 1

Стратегии поведения при конфликтах в татарских семьях

Стратегия поведения	Противоборство	Сотрудничество	Компромисс	Избегание конфликтов	Уступчивость
Муж	4,74*	6,4	6,53	6,56	5,36
Жена	3,06	7,03	6,86	6,76	6,5

* Обозначены статистически значимые коэффициенты t-критерия Стьюдента.

По результатам в табл. 1 тестирования мужчин можно отметить, что максимальное количество баллов набрала стратегия избегания конфликта – это прием, когда развязка лишь оттягивается, а конфликт остается; минимальное – тактика противоборства. Взглянув на результаты женщин-татарок, обращает на себя внимание факт максимального значения (7,03 балла) по тактике сотрудничества, когда участники ситуации приходят к альтернативе. Этот стиль требует более продолжительных затрат времени, чем другие, так как сначала выдвигаются нужды, заботы и интересы обеих сторон, а затем идет их обсуждение. Это хороший способ удовлетворения интересов обеих сторон, который требует понимания причин конфликта и совместного поиска новых альтернатив его решения. Наименьшие показатели у супругов во взаимодействии в конфликтной ситуации мы наблюдаем по стилю противоборство.

В нашем исследовании выявились различия в следующем факторе: у мужчин противоборство выше, чем у женщин ($t = 2,08$; $p < 0,05$). Это выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому. Предположительно такая картина складывается, потому что вероисповедание татар, т.е. мусульманство, указывает на второстепенное значение женщины, но при этом мужчины длительно избегают ситуацию конфликта и совершают попытки поиска компромисса (согласно максимальному показателю, 6,56 и 6,53 балла соответственно) и далее прибегают к стратегии противоборства.

Аналогичным образом рассматриваем результаты, полученные в ходе анализа ответов супругов из однонациональных русских семей (табл. 2).

Таблица 2

Стратегии поведения при конфликтах в русских семьях

Стратегия поведения	Противоборство	Сотрудничество	Компромисс	Избегание конфликтов	Уступчивость
Муж	4,03	5,73	7,53	6,93	5,4
Жена	4,23	6,06	7,43	6,77	5,63

*Обозначены статистически значимые коэффициенты t-критерия Стьюдента.

По проведенным подсчетам можно отметить, что статистически значимых различий в результатах между женщинами и мужчинами не выявлено. Однако анализ на уровне средних значений показал, что у мужчин и у женщин максимальное количество баллов по тактике компромиссность. При использовании стиля компромисса обе стороны немного уступают в своих интересах, чтобы удовлетворить их в остальном, часто в главном. Это делается путем торга и обмена, уступок. В отличие от сотрудничества, компромисс достигается на более поверхностном уровне: один уступает в чем-то, другой тоже, в результате появляется возможность прийти к общему решению. При компромиссе отсутствует поиск скрытых интересов, рассматривается только то, что каждый говорит о своих желаниях. При этом причины конфликта не затрагиваются. Идет не поиск их устранения, а нахождение решения, удовлетворяющего сиюминутные интересы обеих сторон.

Минимальные значения у супругов русской национальности получены по стратегии противоборства, что указывает на неприемлемость соперничества во взаимоотношениях и ущемления прав своего партнера.

Проводя анализ стратегий поведения по половому признаку, мы обнаружили следующее: у русских женщин по отношению к татаркам выявились различия в тактике компромисса ($t = 2,97$; $p > 0,01$). У русских мужчин также обнаружилась связь в стратегии поведения компромисс, т.е. открытый поиск наиболее удобного и справедливого для обеих сторон решения.

На следующем этапе рассматриваем межнациональные браки, где мужчина русский, а женщина татарка (табл. 3). Можем отметить, что в смешанных парах согласованность в поведении в конфликтной ситуации значительно ниже, чем в однонациональных русских и татарских парах, что свидетельствует об определенном уровне недопонимания поведения своего партнера по браку.

Таблица 3

Стратегии поведения при конфликтах в смешанных семьях: муж русский, жена татарка

Стратегия поведения	Противоборство	Сотрудничество	Компромисс	Избегание конфликтов	Уступчивость
Муж	3,71	5,67	7,33	8,73*	4,4
Жена	4,51	7,23	8,13	4,42	5,66

* Обозначены статистически значимые коэффициенты t-критерия Стьюдента.

Анализируя полученные данные на уровне средних значений, мы видим, что у мужчин максимальное количество баллов по тактике избегание (уход), для которого характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей; минимальное – по тактике противоборство. У женщин основной тактикой является стремление к компромиссу, а наименее предпочитаемой – избегание конфликта. Можем отметить противоположные тенденции в поведении супругов, когда для одного партнера тактика избегания конфликта является неприемлемой, а для другого относится к числу предпочитаемых

При использовании t-критерия Стьюдента выявились значимые различия в тактике избегания конфликтов: мужчины-русские в данном виде смешанного брака чаще предпочитают стиль избегания конфликта, нежели их супруги татарки. Это означает, что индивид не отстаивает свои права, ни с кем не сотрудничает для выработки решения или уклоняется от решения конфликта. Для этого используется уход от проблемы, игнорирование ее, перекладывание ответственности за решение на другого, отсрочка решения и т.п. ($t = 2,36$; $p < 0,05$). Мы можем предположить, что высокотребовательные женщины-татарки, зная об отношениях мужчин-татар к женщинам, выходят замуж за представителей другой национальности, в частности за русских, тем самым подавляют мужчин, которым остается тактика избегания конфликта.

Данный факт не исключает возможности скрытого протекания конфликта. Хотя высокие показатели обоих супругов в стратегии компромисса указывают на стремление в ситуации обострения конфликта немного уступить в своих интересах, чтобы удовлетворить их в остальном, часто в наиболее важном. Стратегия компромисса состоит в желании оппонентов завершить конфликт частичными уступками. Он характеризуется отказом от части требований, которые ранее выдвигались, готовностью признать претензии другой стороны частично обоснованными и что не менее важно, готовностью простить.

Далее рассмотрим смешанные браки, где мужчина татарин, а женщина русская (табл. 4).

Таблица 4

Стратегии поведения при конфликтах в смешанных семьях: муж татарин, жена русская

Стратегия поведения	Противоборство	Сотрудничество	Компромисс	Избегание конфликтов	Уступчивость
Муж	4,1	6,06	8,75	7,13	4,11
Жена	7,83*	5,62	6,5	6,36	3,91

* Обозначены статистически значимые коэффициенты t-критерия Стьюдента.

Взглянув на полученные данные, мы можем указать на стиль компромисса, к которому чаще всего прибегают мужчины-татары, для того чтобы немного уступить в своих интересах и удовлетворить их в остальном (часто в главном). Это делается путем торга, обмена и взаимных уступок. Наименее предпочитаемым для них является стиль конкуренции, противоборства, где человек стремится идти к разрешению конфликта собственным путем. В противовес им идут их жены-русские: для них стиль конкуренции является наиболее подходящим при разрешении конфликт-

ных ситуаций. Данные результаты на уровне средних показателей подтверждаются и с помощью t-критерия Стьюдента, т.е. женщины-русские не заинтересованы в сотрудничестве с мужьями и достигают поставленных целей, применяя свои волевые качества. Они стараются в первую очередь удовлетворить собственные интересы в ущерб интересам других, вынуждая их принимать нужное им решение проблемы ($t = 2,55$; $p < 0,05$). Необходимо отметить, что уступчивость также не их кредо, данный стиль занимает последнее место по системе К. Томаса. Вероятно, это объясняется тем, что они подвержены воздействию европейского стиля – равноправия между мужчиной и женщиной, поэтому у русских женщин в смешанных браках проявление агрессии достаточно велико. Возможно, проявление противоборства наблюдается из-за большего давления со стороны мужчин-татар, так как ислам указывает на второстепенное значение женщины. В связи с этим в семейных отношениях высока вероятность возникновения конфликтных ситуаций.

В ходе проведения исследования, помимо методики К. Томаса, нами была использована эксперементально-психологическую методика УСК (в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда), позволяющая быстро и эффективно оценить сформированность у супругов уровня субъективного контроля над разнообразными жизненными ситуациями. Методика разработана в НИИ им. Бехтерева. Опросник разработан на основе шкалы локус контроля Дж. Роттера и опубликован Е.Ф. Бажиным с соавторами в 1984 г.

Субъективным контролем называется склонность человека брать на себя и возлагать на других людей ответственность за то, что с ними происходит. В отличие от субъективного может существовать так называемый объективный контроль событий, при котором они происходят по воле обстоятельств, случая, независимо от желания человека. Методика позволяет оценить, в какой степени человек готов брать на себя ответственность за то, что происходит с ним и вокруг него.

Данная методика включает в себя 7 шкал, но для раскрытия гипотезы нашего исследования мы рассматривали шкалу, измеряющую экстернальность–интернальность в семейных отношениях, тем самым исключая шкалу общей интернальности, экстернальность – интернальность в области межличностных, производственных отношений, в сфере достижений и неудач, также в отношении здоровья и болезни.

Анализируя полученные данные на уровне средних значений, мы получаем следующую картину (табл. 5).

Таблица 5

Показатели уровня субъективного контроля в сфере семейных отношений

Семья	Одно-национальная татарская семья	Одно-национальная русская семья	Смешанная семья: муж русский, жена татарка	Смешанная семья: муж татарин, жена русская
Муж	8,6*(э)	4,2 (и)	7,05	3,06
Жена	2,7(и)	7,6*(э)	7,86	6,88

* Обозначены статистически значимые коэффициенты t-критерия Стьюдента. (э) – экстернальность; (и) – интернальность.

Показатели экстернальности – интернальности в сфере семейных отношений в однонациональных русских и татарских семьях противоположны. В татарской семье у мужчин достаточно высокие результаты (8,6 балла), это указывает на то, что они видят свою главенствующую роль в тех отношениях, которые у них складываются с близкими. У женщин показатели очень низкие и в среднем составляют 2,7 баллов. Данные показатели рисуют портрет человека, зависимого от других и не способного изменить характер своего общения с близкими. С помощью t-критерия Стьюдента мы выявили, что полученные показатели являются статистически значимыми, что указывает на экстернальность в сфере семейных отношений у мужчин-татар, в отличие от женщин-татарок ($t = 2,79$; $p < 0,01$).

В русских семьях складывается противоположная картина: у женщин показатели равны 7,6 баллов, а у мужчин несколько ниже – 4,2 балла. Это указывает на то, что именно женщины считают себя ответственными за события, происходящие в семейной жизни, а мужчины, в свою очередь, считают партнеров причиной значимых ситуаций, возникающих в семье ($t = 2,153$; $p < 0,05$). Данную противоположную картину можно объяснить тем, что культура обоих национальностей различна.

Далее рассматриваем смешанные браки. В семьях, где муж русский, а жена татарка, различия на уровне средних значений незначительны, а показатели занимают высокие позиции. Это означает, что каждый из супругов считает себя ответственным за события, происходящие в его семейной жизни, и не считает партнера причиной значимых событий. Результаты у женщин равны 7,86, у мужчин – 7,05 балла.

В семьях, где муж татарин, а жена русская, ситуация такова: у женщин показатели занимают высокие позиции (6,88 балла), у мужчин же, напротив, низкие – 3,06 балла. Статистическая значимость в данном виде смешанного брака не проявляется, но необходимо отметить, что уровень субъективного контроля у женщин намного выше по сравнению с мужчинами. Мы приходим к выводу, что именно женщины чувствуют за собой ответственность за события, происходящие в семейной жизни.

Таким образом, межэтнические браки являются объектом повышенного интереса социальных наук, поскольку их изучение затрагивает два аспекта, имеющих огромную значимость в современном обществе. Во-первых, на том этапе социального развития, который переживает наша страна в настоящий момент, возрастает актуальность исследований семьи как таковой, поскольку она играет исключительную роль в жизни общества, его стабилизации, преодолении социальной напряженности. По своей сути она является индикатором благополучия общества в самых различных сферах: утверждении нравственных устоев, социализации детей, развитии культуры и экономики и т.д. Семья как социальная общность во всех цивилизациях выступала важнейшим элементом глобального развития. Во-вторых, одним из первоочередных вопросов не только в стране, но и во всем мире является этнопсихологический и кросскультур-

ный аспект общественных отношений. В условиях, когда, с одной стороны, во всем мире идут процессы глобализации и укрепления кросс-культурных связей, а с другой – остро стоит вопрос межэтнической напряженности и межнациональных конфликтов, к проблеме взаимоотношений между народами обращены многие науки, в том числе, конечно, психология.

Татары и русские живут бок о бок уже многие столетия, и это многовековое проживание на одной территории, давние экономические, культурные связи, тесное общение в быту, в трудовой деятельности не могли не наложить отпечаток на характер межэтнических контактов. В республике Татарстан, по данным переписи населения 2010 г., количество браков между татарами и русскими составляет приблизительно 1/3 от общего числа браков, а из числа ориентированных на межнациональные браки русских предпочтение отдают бракам с татарами 34,9%, а татары с русскими – 42,5%. Показателен в связи с этим тот факт, что многие супруги в русско-татарских семьях в бытовом общении не делают различий, кто татарин, а кто русский, что можно объяснить длительностью совместного проживания, широким распространением межнациональных браков, культурной и языковой близостью, двойственностью самосознания.

Необходимо отметить, что невозможно найти семью, где бы никогда не было ни одного конфликта. Дело в том, что в любом социальном явлении есть противоречивые стороны: новое и старое, прогрессивное и регрессивное, положительное и отрицательное. Это касается и современной семьи. Конфликт в семье – это серьезное разногласие между членами семьи, в основе которого несовместимость их взглядов, интересов или потребностей. Конфликты являются одним из средств развития семейных отношений. Главное не в том, каковы конфликты, а в том, как они разрешаются, владеют ли супруги умениями их преодолевать.

Касаясь аспекта национальности, надо заметить, что представители разных культур и народов в психологическом плане могут очень сильно отличаться друг от друга. Главной отличительной особенностью нации является своеобразие материальной и духовной культуры, формирующейся на базе интенсивных экономических связей, объединившихся и ассимилированных в некое целостное образование.

Тема нашего исследования – этнопсихологические особенности поведения в конфликтной ситуации в русских, татарских и смешанных семьях. С помощью проведенного нами исследования мы смогли доказать, что этнические особенности поведения действительно накладывают определенный отпечаток на семейные отношения в русских, татарских и смешанных семьях. В конфликтных ситуациях мужчины-татары чаще своих спутниц прибегают к тактике противоборства. В однонациональных русских семьях преобладающим стилем в ситуации конфликта является стратегия компромисса. В смешанных браках русские мужчины предпочитают избегать конфликты, а женщины-русские достигают цели, используя свои волевые качества, т.е. тактику соперничества.

В смешанных браках рекомендуется знать культуру той нации, к которой принадлежит партнер по браку, так как непонимание различий друг друга может привести к серьезным разногласиям. Необходимо во взаимоотношениях учитывать этнопсихологические особенности поведения, что позволит сократить число возникающих конфликтных ситуаций в супружеских парах.

Итак, изучая взаимоотношения супругов в этнопсихологическом аспекте, можно проанализировать ключевые проблемы не только отдельной семьи, но и общества в целом и проследить многие социальные тенденции, поскольку именно в семье проявляются социальные и этнические установки, ценности, привычки, а также первоначально складывается мировосприятие человека, формируются его социально-психологические качества и личностная (в том числе этническая) идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дробижева Л.М.* Интеллигенция и национализм. Опыт постсоветского пространства // Этничность и власть в полиэтничных государствах : сб. науч. ст. М. : Наука, 1994. С. 72.
2. *Юсупов И.М.* Этнические авто- и гетеростереотипы русских и татар в Татарстане // Перспективы развития в современном обществе : сб. науч. ст. Казань : АН РТ КГТУ (КАИ), 2002. Вып. 6. С. 85–92.
3. *Додина Р.Р.* Взаимные этнические образы русских, татар и чувашей Татарстана // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 154–156.
4. *Алишев Б.С.* Этинокультурные различия в ценностях татар и русских // Этническое самосознание и кросскультурное взаимодействие народов Поволжья. Казань, 2003. С. 13–16.
5. *Анфертьев А.Н., Ганцкая О.А., Иванова Р.* Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы. М. : Наука, 1988. 98 с.
6. *Минюшев Ф.И.* Социальная антропология. М. : Мысль, 1997. 287 с.
7. *Сатир В.* Как строить себя и свою семью. М. : Педагогика-Пресс, 1992. 192 с.
8. *Крысько В.Г.* Этническая психология : учеб. пособие. М. : Академия, 2004. 320 с.
9. *Немов Р.С.* Психология : учебник : в 3 кн. 3-е изд. М. : Владос, 1999. 632 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 29 октября 2015 г.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF BEHAVIOR IN CONFLICT SITUATIONS IN MONOETHNIC AND INTERETHNIC RUSSIAN AND TATAR FAMILIES

Tomsk State University Journal, 2015, 400, 286–292. DOI: 10.17223/15617793/400/46

Khusnutdinova Rezida R. Naberezhnye Chelny Institute of Social and Educational Resources and Technology (Naberezhnye Chelny, Russian Federation). E-mail: rezida.81@mail.ru

Keywords: ethnopsychological features; monoethnic and interethnic Russian and Tatar family; behavior strategies; conflict situation; cooperation; compromise.

The article studies the relationships between mono- and interethnic families of the Tatars and the Russians. The behavior pattern of married couples in conflict situations is of particular interest. Such behavior strategies during conflicts, suggested by A.Thomas, as confrontation, collaboration, compromise, avoidance and concession are brought to attention. In the empiric study conducted with a representative average, significant differences between conflict behavior strategies of the Russian, Tatar and mixed families are shown. The investigation of the families was conducted in Naberezhny Chelny in 2014. Mono- and interethnic Russian and Tatar married couples took part in the study. There were 120 families: 60 interethnic and 60 monoethnic couples. Considering the test results of men in the monoethnic Tatar couples, it can be noted that the strategy of avoidance has scored maximal points. This type of a strategy is a device of postponing the conflict denouement and preserving the conflict situation as it is. The confrontation tactics scored minimal points. Taking into account the results of Tatar women, there is a fact that draws attention: the collaboration tactics has scored maximal points, it is when situation participants find an alternative way out of it. The minimal indicators of cooperation in conflict situations between couples are observed in the confrontation tactics. According to the rated indicators, it can be noted that in monoethnic Russian families no statistically significant difference between the results of men and women is revealed. Though, the average value analysis has shown that men and women scored maximal points in the tactics of compromise. Using the compromise tactics both sides meet each other halfway in order to satisfy the other in their interests, mostly in more important ones. Minimal values of the confrontation strategy were obtained from Russian couples which show that both rivalry and discrimination of a partner are unacceptable in a close relationship. As a result of the obtained data analysis, it was statistically revealed that the ethnic behavior pattern, indeed, impacts family relationships in Russian, Tatar and mixed families. In conflict situations Tatar men opt for the confrontation tactics more often than their life partners. In monoethnic Russian families there is the compromise strategy as a prevailing behavior in conflict situations. In mixed families Russian men prefer to avoid a conflict and Russian women reach their goals using their volitional powers, i.e. the confrontation tactics. It is suggested to take into consideration ethnopsychological behavior patterns which will allow reducing conflict situations in married couples.

REFERENCES

1. Drobizheva, L.M. (1994) Intelligentsiya i natsionalizm. Opyt postsovetskogo prostranstva [Intellectuals and nationalism. The experience of the former Soviet Union]. In: Tishkov, V. (ed.) *Etnichnost' i vlast' v polietnichnykh gosudarstvakh* [Ethnicity and power in multi-ethnic states]. Moscow: Nauka.
2. Yusupov, I.M. (2002) Etnicheskie avto- i geterostereotipy russkikh i tatar v Tatarstane [Ethnic auto- and heterostereotypes of Russians and Tatars in Tatarstan]. In: Avanesov, R.I. (ed.) *Perspektivy razvitiya v sovremennom obshchestve* [Prospects of development in today's society]. Is. 6. Kazan: AN RT KGTU (KAI).
3. Dodina, R.R. (2008) Vzaimnye etnicheskie obrazy russkikh, tatar i chuvashey Tatarstana [Reciprocal images of ethnic Russians, Tatars and Chuvash in Tatarstan]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 308. pp. 154–156.
4. Alishev, B.S. (2003) Etinokul'turnye razlichiya v tsennostyakh tatar i russkikh [Ethnocultural differences in values of Tatars and Russians]. In: *Etnicheskoe samosoznanie i krosskul'turnoe vzaimodeystvie narodov Povolzh'ya* [Ethnic identity and cross-cultural interaction between the peoples of the Volga region]. Kazan.
5. Anfert'ev, A.N., Gantskaya, O.A. & Ivanova, R. (1988) *Brak u narodov Tsentral'noy i Yugo-Vostochnoy Evropy* [Marriage of the peoples of Central and South-eastern Europe]. Moscow: Nauka.
6. Minyushev, F.I. (1997) *Sotsial'naya antropologiya* [Social Anthropology]. Moscow: Mysl'.
7. Satir, V. (1992) *Kak stroit' sebya i svoyu sem'yu* [How to build oneself and one's family]. Moscow: Pedagogika-Press.
8. Krys'ko, V.G. (2004) *Etnicheskaya psikhologiya* [Ethnic psychology]. Moscow: Akademiya.
9. Nemov, R.S. (1999) *Psikhologiya* [Psychology]. 3rd ed. Moscow: Vlados.

Received: 29 October 2015